

Будильник был поставлен на половину пятого утра, но глаза мои открылись за три минуты до намеченного срока. Быстренько собравшись и перекусив в трапезной, стаканом чая с плюшкой, я направился к выходу.

Дремлющая в кресле Настя с удивлением уставилась на меня.

- Вы куда, Александр? Даже любитель рыбалки Роман не встаёт так рано.

- И правильно делает, - хотя мне и надо было спешить, но парой слов с девушкой можно было перекинуться. - Мне хочется увидеть зарю и услышать, как просыпаются птицы.

- Вы шутите.

- Угадали, шучу. Просто мы с Кузьмой Кузьмичом с утра договорились заняться посадкой денежных деревьев, а их надо сажать рано утром, чтобы к вечеру они успели одарить нас крупными, розовыми купюрами.

- Ну, это другое дело, - девушка подавила зевок, - тогда поспешите, а то, если не успеете, к концу дня получите мелкие зелёные купюрочки.

Улыбнувшись и махнув ей рукой, я выскочил на крыльцо. Было ещё темновато, но посмотрев попристальнее, мне удалось хорошо рассмотреть тропу. Она как будто подсвечивалась светло-зелёным светом. Быстрым шагом дойдя до указателя, и свернув к лугу, мне, через какое-то время, удалось увидеть ответвление к дому лесника. Странно, толи я ожидал его увидеть, толи во мне что-то меняется, но тропа нашлась сразу.

Выйдя на луг, я остановился и взглянул на поднимающееся солнце. Малиновая заря заливала полнеба. Да, в городе такого не увидишь.

Подойдя к полосе тёмной земли, оставшейся после неудачного эксперимента, мне в задумчивости пришлось почесать затылок. Ну и что делать? Как снова заставить вырасти траву и цветы? Присев я зачерпнул пригоршню мягкой земли. Вся она была перемешана с травяными остатками и какими-то корешками. Хм, да тут полно посевного материала, и если попробовать всё это прорастить и помочь подняться, то вполне возможно, что эту проплешину вновь удастся озеленить!

Встав и набрав полную грудь воздуха, я медленно стал поднимать руки и представлять, как корешки выбрасывают вверх тонкие зелёные расточки, и одновременно с этим мне пришло на ум затянуть протяжное - Кууу...

Вот выйдет сейчас кто-нибудь из леса и увидит, как колдун, подвывая, поднимает из земли мертвецов. А я поднимал не мертвые останки, а живую траву и прекрасные луговые цветы, и дело это оказалось совсем не лёгким. Мне показалось, что вместе с подъёмом молодой зелени, мои ноги погружаются в землю. Нет, так дело не пойдёт, и представив, что вместе с травой поднимаюсь из земли и я, мне удалось прекратить этот побочный эффект. Руки мои стали наливаясь тяжестью, которая тянула их вниз, но зачерпнув из браслетов силы, мне и с этой проблемой удалось справиться. И когда ладони, не без труда, наконец поднялись над головой, всю когда-то чёрную землю уже покрывал зелёный ковёр из трав и цветов. Кое-где даже кусты и какие-то деревца показались.

Вот здорово! Было приятно, возродить к жизни кусочек живой природы. Я испытывал огромное удовлетворение от такой работы. И хотя этот процесс отнял у меня много сил, было радостно, что и это поручение Кузьмича была выполнено.

Присев под деревом, чтобы перевести дух, мне пришло на ум, что все эти - сделай то, сделай это, напоминают сюжеты народных сказок. Там тоже главный герой должен выполнять разные задания. Хотя, какой я герой, сам косячу, сам потом эти косяки устранию. Похоже, не зря наши деды когда-то пели - «Мы рождены, чтобы сказку сделать былью». Да... Сказка – ложь, да в ней намёк! Поговорю на эту тему с Кузьмичом.

Когда я добрался до кордона, солнце уже поднялось, и лесник кормил свою живность. Куры уже что-то клевали, кролики сидели у кучи свежескошенной травы, а хрюшка тыкалась пятакон в корыто, куда хозяин выливал из ведра какую-то еду.

- Доброе утро, Кузьма Кузьмич, - поздоровался я, - ваше задание выполнено - трава растёт.

- Доброе-доброе, - отозвался старик, - что неужели справился? – он смотрел на меня с весёлым прищуром, - и дорогу нашёл? Ай да молодец. Ну давай посмотрим, что ты там вырастил. – Он поднялся на крыльцо и козырьком приложив ладонь ко лбу, взглянул в сторону луга.

Не понял, он что отсюда собирается мою работу рассматривать? Интересно каким образом? Может просто решил надо мной посмеяться.

- А что это за деревца у тебя там повыврастали? – Кузьмич повернулся ко мне.

- Какие деревца? - подойдя к нему, я тоже приложил ладонь ко лбу и постарался хоть что-то рассмотреть, но кроме ближайших ёлок ничего видно не было. – Шутите, Кузьма Кузьмич.

Лесник покачал головой, - Пойдём, посмотрим поближе что у тебя получилось.

Буквально через минуту мы уже были на лугу, и с изумлением уставились на парочку небольших финиковых пальм.

- Это что? Это как? – только и смог выговорить Кузьмич.

- Не знаю, я тут не причём!

- Ну да - ну да, «оно само», как ты любишь говорить.

- Конечно само! – Я был в полной растерянности.

Почесав голову, он тут же плюнул и опустив руку в задумчивости проговорил:

- Может птицы косточек откуда-нибудь принесли?

- О, точно! Видел я в меню финики. Наверное, кто-то из постояльцев их ел, а косточки выкинул. Вот птицы их и разнесли по округе.

- Ладно, будем считать этот вариант рабочей версией. – Кузьмич улыбнулся, - а с травой ты хорошо справился. Пожалуй, даже мне трудно было бы сделать лучше. И вообще, Шура, парень ты хороший, способный и не дурак, только молодой ещё. Ну да время это дело поправит. Что ж, начинающий кудесник, осталось тебе только про другую сторону силы рассказать. Только ни каких цитат из фильмов мне приводить не надо. Там одно, а в жизни совсем другое. Пойдём, Александр, разговор у нас будет длинный.

Согрев самовар, поставив на стол разного варенья и печенья, Кузьмич, отхлебнув из чашки горячего ароматного чаю, начал свой рассказ.

Оказалось, что терем, в котором сейчас был дом отдыха, стоит рядом с местом, где когда-то жила бабушка маленького Кузьмы, Матрёна Никитична. Место было не простое, а как раньше говорили – заветное.

После Великой Отечественной войны, во время которой Кузьма Кузьмич все четыре года служил при госпитале, отпаивая раненых травяными отварами, он, неподалёку основал кордон. К тому времени здесь нужен был лесник, и старик с удовольствием взялся за это дело. Когда, спустя много лет, тут надумали строить дом отдыха, он посоветовал ставить терем как раз рядом с местом, где когда-то стояла бабушкина изба.

Не забыл я спросить его про белую кошку. Кузьмич заулыбался, - Любит она это место, вот и не уходит. А что не видят её – так значит хорошо прячется. Ну а от тебя, похоже, она прятаться не стала, цени это!

Тут мне в голову пришла совсем уж невероятная мысль - а уж не сама ли это Матрёна Никитична?

- Кузьма Кузьмич, - недолго думая, спросил я, - а когда умерла ваша бабушка?

- Да тьфу на тебя, Шурка, чего несёшь? Ты уже в жизни столько повидал и испытал, а всё в толк не возьмёшь, что если есть у тебя дело на земле – уходить тебе ещё срок не вышел!

Челюсть моя отвисла...

- Давай-ка лучше о другом поговорим, о тёмном и опасном. Ты и сам уже знаешь, что есть силы, которым хорошо, когда другим вокруг плохо. А некоторая нечисть так и вовсе живёт только горем да страхом человеческим. А люди что думают, раз появились компьютеры да сотовые телефоны, так и нечисть всякая перевелась? Нет, брат, она тоже изменилась и к новой жизни приспособилась. И так всегда было и будет. Распознать её не так уж и сложно, вот только никто, за редким исключением, - и Кузьмич ткнул в меня пальцем, - этого не может. И раз есть у тебя такая способность, то уж будь добр людей защити и помоги им со своими страхами справиться!

- Так что, Кузьма Кузьмич, значит и колдуны, и ведьмы и, русалки там всякие, существуют?

Старик усмехнулся, - А вот скажи мне, Александр свет-Николаевич, ты в детстве темноты боялся?

Я задумался, - Да в детстве, наверное, все её боялся.

- Ну ты не обобщай, но чаще всего, дети, конечно, темноты боятся. А что именно тебя в ней пугало?

- Даже не знаю, просто было страшно. Скорее всего сам себе страхи выдумывал.

- Так, а сейчас ты темноты боишься?

- Да в общем-то нет.

- А что ты чувствуешь в темноте?

Я почесал затылок...

- Ну уж точно не страх, а скорее... неуверенность что ли, ничего же не видно.

- Ну вот мы и подошли к самому главному – страх взрослого человека на много эмоциональнее боязни ребёнка. Вот почему нечисти намного приятнее присосаться к страху папы с мамой, чем к ужасам их дитя. А когда в стране что-то нехорошее происходит, так всей этой гадости самое раздолье! Ой что происходило во время войны, Саша. - Кузьмич покачал головой, - Вот тут-то и пришлось всем нам, кто мог и умел, с ними схлестнуться. У каждого, свой фронт был! Представь молодого парня, который остался без ног. У него душа рыдала и рвалась из тела, а тут ещё и тварь какая-нибудь нашёптывает, - ты инвалид, ты обуза для семьи, ты никому не нужен, - чашка, сжатая в руках Кузьмича, разлетелась на осколки, чай плеснул на стол.

Собрав кусочки фарфора и промокнув лужу полотенцем, лесник продолжил.

- Вот и приходилось мне и раны помогать лечить и душу. А когда такие ребята первый раз улыбались – мразь эта от них уходила и искала следующую жертву. Не один я, конечно, боролся с этой нечестью, доктора и медсёстры тоже в этом помогали. Только они не видели гадости, которая рядом ходила и жертву искала, а я видел, но силой отогнать не мог, не было у меня такой возможности, не воин я, а лекарь. А вот ты, Александр, и лечить и калечить можешь! И силы в тебе столько, что нечисть можешь напрочь изводить! Поэтому попрошу я свою бабушку, Матрёну Никитичну, приглядеться к тебе.

- То есть как? – я немного опешил.

- А так, пусть она посмотрит, и решит, чем тебе помочь можно.

- А где мне её искать?

- Она сама тебя найдёт, - Кузьмич поставил себе новую чашку, и налил нам свежего чая.

- И вот ещё что, нечисть эта и тебе может проблемы создать, а то и на жизнь покуситься! Сам рассказывал про ночное посещение. Надеюсь теперь ты такого маху не дашь! А то, видите ли, растерялся он. А я так думаю, что не растерялся, а расслабился. В силы свои слишком уверовал, а нечисть тебя на этом чуть не подловила. Надеюсь впредь умнее будешь.

Я задумался. Вот тебе и хочу жить, как все. Получается, что «как все» уже не выйдет. Судьба уготовила мне другой, многим недоступный, путь. И, по правде сказать, я и сам уже не смогу жить, «как все», зная, что вокруг такое твориться. Спина моя выпрямилась, плечи расправились и взглянув на Кузьмича, мне вдруг показалось, что всё вокруг стало маленьким и перед моим взором открылся и лес, и луг, и дуб у которого я ещё не был, и озеро. Глубоко вздохнув мне захотелось, как на лугу, закричать ого-го, но кто-то, как будто издалека, позвал меня, - Саша, Александр, Шурааа, внучок... И взглянув вниз я увидел счастливые глаза старика. Через мгновение всё вернулось в норму. Мы снова сидели за столом, на котором стоял самовар, вазочки с печеньем и вареньем, и только в глазах Кузьмича блеснула слеза, которую он незаметно смахнул.

- Кузьма Кузьмич, я, пожалуй, пойду. Хочу побыть немного один, подумать.

- Иди, Саша. И это - спасибо тебе, порадовал старика, думал никогда этого не увижу, но повезло – увидел.

- А что увидел-то?

Но лесник, лишь улыбнувшись, махнул рукой, - сходи к Дубу, думаю теперь в самый раз будет.

Опять Кузьмич загадками говорит...

Вышел я от лесника в каком-то приподнятом настроении. Это чем-то напоминало состояние после моих счастливых снов, но даже после них мне не было так хорошо. Казалось, что ноги мои не касаются земли, и я просто лечу над ней. Вокруг громко щебетали птицы, бабочки крутили хороводы, перелетая с одного цветка на другой. Впереди на тропинке показалась семейка ежей, мама-ежиха вывела на прогулку пятерых колючих детишек, пройдя немного по тропе они юркнули в лес. У самого перекрёстка мне встретилась красавица косуля. Она стояла у столба с указателями и увидев меня, спокойно, совсем не испугавшись, ушла в кусты. Взглянув на стрелку с надписью «Дуб», мне показалось, что она слегка светится. Может просто солнце так удачно освещало указатель.

Тропинка к Дубу была не так заметна, как к озеру, или к дому Кузьмича, но для меня она светилась довольно яркой золотистой лентой. Чем дальше шёл я по тропе, тем быстрее несли меня ноги, и на поляну где рос Дуб я практически выбежал, и тут же, резко затормозив, встал, как вкопанный.

Да... Не правильно было написано на указателе, там должно быть так – ДУБ!!! Потому что это на самом деле было необычное дерево. Его смело можно было считать царём всего леса. Такого великана мне ещё видеть не приходилось. Деревья, что росли по краям поляны с уважением расступались перед этим исполином. Но даже не его монументальность поразила меня – ДУБ светился! Каждым листочком, каждой веточкой, каждой могучей ветвью и морщинами толстой коры. Даже вокруг кроны и толстого ствола, был виден золотистый ореол.

Я, пройдя немного вперёд, вдруг неожиданно для самого себя, поклонился этому старожилу здешних мест, отдавая дань уважения его возрасту и величию. Воздух вокруг меня как будто уплотнился, звуки затихли, и даже ветер перестал раскачивать листья деревьев. Сделав очередной шаг, мне показалось, что браслеты на моих запястьях начинают вибрировать. Потом послышалось гудение и тело моё приподнялось над землёй. В этот момент, золотое свечение ДУБА накрыло меня, и я увидел мой любимый водопад, и по знакомой тропинке прошёл и стал под его струи. Браслеты на моих руках завибрировали сильнее, и яркая радуга вспыхнула между ними с новой силой. Но теперь, в её, потоком вливалось золотистое сияние дерева. Хороводы знакомых искорок завертелись вокруг моих запястий переплетаясь с радугой, потом искры стали подниматься к плечам и вскоре всё моё тело было покрыто ими. Мне казалось, что и я превратился в хоровод этих золотистых огоньков, и вода, которая падала сверху стала этими искрами и весь мир стал одним большим искристым водоворотом...

Когда я очнулся, всё так же светило солнце, и птицы продолжали петь свои песни, ветер шевелил листву на деревьях и запах цветов витал в воздухе. В шелесте дубовых листьев мне слышался голос, который желал удачи и благословлял на добрые деяния. Сияние вокруг ДУБА исчезло, а вот мелкие веточки и листья продолжали дрожать, создавая в воздухе какую-то вибрацию. Взглянув на землю, я увидел, что под ногами у меня лежал крупный золотистый жёлудь. Подняв его, и вновь поклонившись царю леса, я развернулся и пошёл назад, и тут вдруг пришло осознание, что ощущение лёгкости, которое сопровождало меня на пути к ДУБУ прошло, и заменило его какое-то другое, пока ещё непонятное мне чувство...

В гостиной нашего терема сидела незнакомая мне девушка.

- Здравствуйте, - сказала она, взглянув на меня из-за ноутбука.

- Здравствуйте, - ответил я, - а Настя уже ушла?

- Да, у нас смена в девять часов. Меня Даша зовут, а вас, - она взглянула на экран, - Александр,

вы из четвёртого номера?

- Всё верно. Вот, ходил встречать рассвет, да и задержался до самого обеда.

- У нас со многими такое случается, - улыбнулась девушка. - Места волшебные, тут ощущение времени теряется.

- Как точно вы это подметили. У меня, как раз полнейшая потеря во времени и пространстве, - заулыбался я в ответ, - пойду пообедаю и прилягу отдохнуть.

- Приятного аппетита и хорошего отдыха.

- Спасибо.

Поднявшись в номер, я переоделся, принял душ, и спустился в трапезную.

Чем меня кормили - не помню, голова моя была забита мыслями о том, что сегодня произошло. И мои старания на лугу, и разговор с Кузьмичом, и особенно посещение ДУБА со всем тем, что мне пришлось там пережить, раз за разом проносились в мозгу, выстраиваясь в определённую последовательность. И постепенно до меня стало доходить, что мне удалось переступить через черту, за которой начиналось новое видение мира и окружающей природы. Это было своего рода получение звания магистра, только на этот раз в родном мире. Как там Кузьмич говорил - молодой кудесник? Значит теперь у меня такое звание? А если их совместить, то что получится - кугистр, или мадесник? Не, лучше не буду совмещать, а то как-то не «фигуристо» выходит.

Вот с такими мыслями я прилёг на кровать и, незаметно для себя, заснул. А посреди ночи, меня, как будто в бок толкнули. Времени было почти два часа, но в комнате темно не было. Казалось, что сам воздух светится, и поэтому бабушку, сидящую на деревянной табуреточке, недалеко от кровати было хорошо видно. Матрёна Никитична всплыло в голове...

- Здравствуйте, бабушка, - сев на койке, поздоровался я.

Чуть прищурившись и склонив голову набок, она улыбнувшись ответила, - Здравствуй, внучок.

- Мне Кузьма Кузьмич говорил, что вы захотите на меня посмотреть.

- Да я с самого твоего приезда на тебя смотрю. Интересный ты парень, раньше про таких говорили - молодой да ранний. Лет тебе ещё совсем мало, а испытаний на твою долю уже достаточно выпало. Вижу, что сомнения у тебя были, отказаться от дара своего хотел, жить как все, однако выбор свой всё-таки сделал и теперь уже с него не свернёшь.

- Да, Матрёна Никитична, всё вы верно сказали, и испытания были и сомнения, но увидев, что вокруг происходит, как нечисть всякая, да «упыри» в обличье человеческом, людям нормально жить не даёт, решил я, в меру сил своих, помогать людям.

И вдруг, неожиданно, старушка попросила, - Покажи-ка жёлудь, что ты в дар получил.

Достав из кармана жёлудь, про который, по правде сказать и забыл уже, я протянул его бабушке.

Она взглянула и удивленно проговорила, - Однако! Не поскупился местный хозяин, щедро одарил тебя. Видимо рассмотрел и силу твою и душу чистую. - Распрямившись, и как будто даже став моложе она, смотря мне прямо в глаза, промолвила, - С этого момента нарекаю тебя

Александром-Защитником! И все, кто видят истинную сущность человека, так станут к тебе обращаться. А от себя вот что подарить хочу, - и она протянула мне какую-то плетёную верёвочку с небольшим кожаным мешочком. - Жёлудь сюда положишь и носи не снимая. Он силу природную имеет. С ним ты и в огне не сгоришь и в воде не утонешь. В лесу ни один зверь тебя не тронет, а если надо будет - то и поможет. Вижу, что ты уже носил на шее что-то не простое, так думаю, худа не будет, если вместе носить будешь.

Я взял подарок, мне показалось что эта верёвочка сплетена толи из лыка, толи из тонкой соломы.

- Не сомневайся, не порвётся, - улыбаясь сказала старушка.

Я встал и поклонился, - Спасибо вам Матрёна Никитична.

- И тебе спасибо, что дар свой не отринул, и хоть не сразу, но всё же принял на себя эту нелёгкую ношу. Напоследок, от себя ещё добавлю - Защитник это не тот, кто только защищает, если надо, то он и первым удар наносит, чтобы гадость всякая не разрасталась.

- Понял вас, Матрёна Никитична. Сделаю, что могу.

Старушка поднялась. Роста она была совсем небольшого и выглядела, так, что никогда бы не подумал, что она обладает силой. Но сила эта для меня была видна даже без пристального взгляда, вокруг неё, как и вокруг ДУБА, было заметно сияние.

- Ну а теперь отдыхай, Александр Защитник, утро оно всегда вечера мудренее, - и с этими словами она вышла из комнаты.

Я присел на кровать, но тут же поднялся, разделся, лёг и практически сразу уснул.

Снились мне: и ДУБ, и Матрёна Никитична, и Кузьмич, и финиковые пальмы на русском лугу.